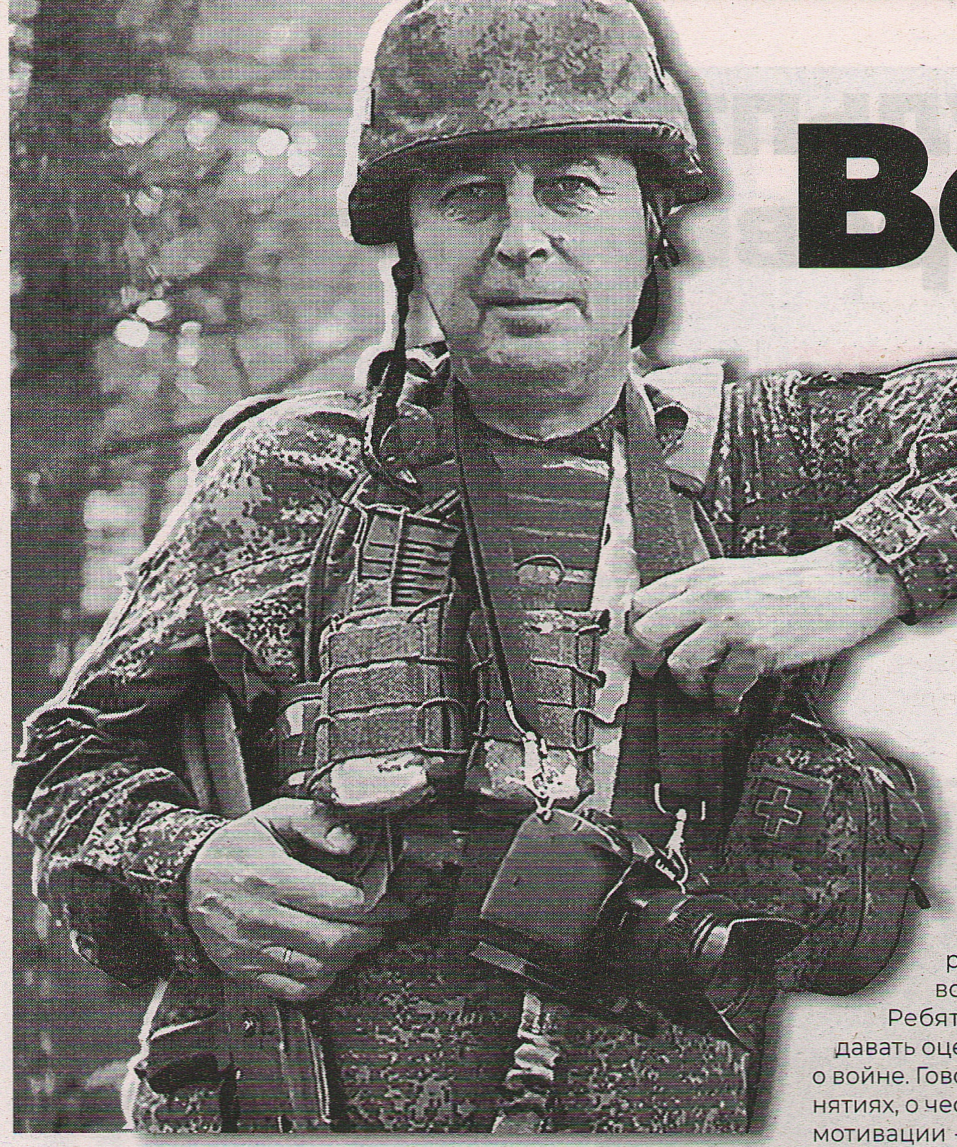
Военные хроники

Объектив на передовой. Виктор Меркулов поехал заниматься любимым делом в зону СВО

Клим Романов

Это имя уже хорошо знакомо нашим читателям. Человек с камерой, который отметился во многих успешных проектах, связанных с военно-патриотическим воспитанием, вдруг «исчез с радаров» и отправился в зону СВО. В один из краткосрочных визитов домой с Виктором Меркуловым встретился наш корреспондент.

У него в работе было несколько увлекательных проектов. Это и съёмки фильма о событиях Великой Отечественной войны, и совместная с Валентином Лубенцом работа в военно-патриотическом парке «Огненный рубеж» и одноимённой киностудии, и т.п. Первый вопрос, которым мы встретили Виктора Меркулова, не стал для него неожиданным: куда вы исчезли с радаров и как же те проекты, которыми вы были заняты?

Нашлась более важная работа

- Да не исчез я, - не растерялся наш собеседник, - пять проектов, которые были в работе, приостановлены. Что успел – закончил, а вот главный и масштабный – съёмка фильма – пока на паузе. Я последние 3,5 года в Донецке, погружён в военную повестку.

Это было его добровольное, правда, сверенное с семьёй, решение. Он и до отъезда регулярно мотался туда, «за ленточку», снимая хронику того, что там происходит. Но позже пришло осознание, почему бы не находиться там, на месте, и делать более системно свою работу.

В одной из поездок познакомились с комбригом 1-й «Славянской бригады». Тот заинтересованно расспросил о том, чем занимаются ребята и какая нужна помощь. Так родилась идея поехать туда на постоянную основу.

В составе небольшой мобильной группы Меркулов, опытный оператор и медийщик, пишет летопись этой новой войны – специальной военной операции. Это не художественное кино, где есть место и домыслу, и приукрашенным образам. Это документальные кадры – хроника событий, происходящих сегодня на полях сражений. То есть, по сути, это летописцы, хроникёры.

Ребята снимают военные преступления, дают слово военным, гражданским людям, всем, кто волею судеб оказался вовлечён в круговорот сегодняшних событий.

Возможно, когда-то эти кадры будут вынесены на суд широкой общественности, а пока отснятый материал систематизируется, архивируется и передаётся по назначению. Мы, естественно, забросали нашего собеседника кучей вопросов, но, к сожалению, не на все смогли получить ответ – нельзя!

- Всё доделаем и двинем дальше, - нам понятно, о чём говорит Виктор. - Идей очень много, поэтому уже хочу на гражданку.

Самое увлекательное – общение с людьми

Пожалуй, самым увлекательным и желанным Виктор называет живое общение с людьми. События идут, там совсем другая жизнь, не та, что вокруг нас. И перед хроникёрами стоит задача всё это запечатлеть.

Ребята не ставят цели давать оценки или говорить о войне. Говорят о жизни, о понятиях, о чести, достоинстве, о мотивации - о таких, казалось бы, простых, но в то же время сложных вещах.

- Мы пишем историю. Снимаем историю, - говорит Виктор. – Есть такие моменты, что просто голова взрывается, когда слушаешь. Эта война, не знаю, иногда кажется, что Великая Отечественная была более простой и понятной. А здесь происходит что-то невероятное.

Сейчас в команде, в которой работает Виктор Меркулов, Марат Хайруллин, журналист-расследователь, военный корреспондент и блогер, лауреат ряда журналистских наград и премий. Народ подобрался разный, но ребята сплотились, самоотверженно выполняют поставленную задачу.

Наш собеседник делится, что общаться приходится с разными людьми. Один, например, до поездки на СВО сидел за какие-то тяжёлые преступления. На первый взгляд может сложиться ощущение, что он пошёл на войну, чтобы смыться от ответственности. Ничего подобного! Это был его осознанный выбор, и там что-то в нём изменилось.

- Это был первый человек, с кем мне пришлось общаться на фронте, - рассказывает Виктор. – Человек настолько грамотный, рассудительный, я вообще подумал, что он священником был до армии. Вместо 30-минутного интервью сидели часа три, беседовали. Человек 8 лет отсидел, сам пошёл на войну и третий год воюет.

Они тоже каждый день рискуют жизнью

Когда Виктор периодически ездил туда, его супруга как-то мирилась. Ну а когда возник вопрос об отъезде на постоянной основе, Евгения, работник культуры, уволилась и подалась за мужем вслед. Конечно, жить там вместе не получалось, но хотя бы периодически виделись, поддерживали друг друга. Евгения, руководившая здесь народным театром, легко нашла там работу, привнесла много свежих идей в новый коллектив. Но полгода спустя вынуждена была вернуться домой. Не в обиду новым территориям - они задержались, в частности, в организации культурно-массовой работы, в «прошлом веке». Сегодня Женя руководит тавровским ДК, где тоже каждый день налёты дронов и постоянный риск.

Казалось бы, ну что там – передвигаться с камерой... Это же не с оружием в руках участвовать непосредственно в боевых действиях, скажет иной скептик. И будет глубоко не прав, ибо в том же можно упрекнуть и службы обеспечения войск, и тех же волонтёров, которые таскают туда гуманитарку. А фронтовые корреспонденты, рискуя жизнью в годы Великой Отечественной войны, снабжали читателей новостями с фронта, готовили репортажи с линии боевых действий и очерки о бойцах. Так что сегодняшние военкоры и хроникёры так же рискуют.

- Буквально на днях, - подтверждает Меркулов, - в наше подразделение было сразу три прилёта. Хорошо, что в пятидесяти метрах от казармы. Очень опасно.

Там атеисты начинают верить в Бога

Когда тебе не в первый раз фартит, ты невольно начинаешь ловить себя на мысли, что «боженька тебя спасает, бог существует, бог за тобой постоянно следит». И там, утверждает Виктор, люди начинают в это верить.

- Не только у меня подобные ситуации были, - твердит наш собеседник. - Кого ни спроси, скажет: вопрос решался буквально за секунды. И вот в эти секунды что-то происходило такое, что либо удерживало, либо в сторону уводило, но это реально сохраняло ребятам жизни.

Одна такая ситуация случилась у Меркулова в районе Сватово. В газетах, по телевидению в 2023 году подробно сообщали, как противник хаймерсами обстреливал цементный завод. Бои там шли очень жестокие. Виктор с ребятами ехали мимо, завод ещё целый стоял. До Сватово километров 10, там нужно было кое-что отснять. Дорога стелется в низине, с одной стороны враг обстреливает, с другой – наши. Проскочить можно только на бешеной скорости. Три блокпоста получили команду пропускать мгновенно. Все заграждения хроникёры буквально пролетают, выполняют поставленную по съёмкам задачу и возвращаются в том же темпе назад. Два первых блокпоста – без заминки, а у третьего их задерживает постовой. Медийщики распахивают двери, чуть ли не с гневом налетая на бойца: ты чего, команду не получал? Тот замешкался, стоит как вкопанный, и прямо в эти секунды впереди, метрах в двухстах, прилетают хаймерсы. Если бы парень не остановил команду хроникёров, сами понимаете, что могло бы произойти. Постовой, кстати, так и не мог ответить, что побудило его притормозить ребят, несмотря на чёткую команду. Сколько седых волос на головах хроникёров прибавилось после этого случая и после эвакуации раненых. Тогда их отметили медалями «За отвагу». Как не верить в Бога после такого?!

Планы у Виктора Меркулова большие. Говорит, есть желание снять художественные истории. Уже готовы сценарии на короткометражку и полнометражный фильм, связанный с СВО. Но на это нужно много свободного времени, сейчас его нет.

- Один фильм будет называться «Охота на вампира». «Вампир» - это реактивная установка врага. Вся история записана из первых рук. Про «трубу» хочу снять, операция уникальна для нашей армии. Словом, планов громадьё, лишь бы поскорее всё это завершилось! – рассказывает Меркулов.